

А.Л. Репецкая
доктор юридических наук, профессор

РОССИЙСКИЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК УСЛУГ: СТРУКТУРА И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

A.L. Repetskaya
Doctor of Law, Professor

RUSSIAN CRIMINAL MARKET OF SERVICES: THE STRUCTURE AND CHARACTERISTICS OF SPECIFIC TYPES

The paper is devoted to the analysis of the structural elements of Russian criminal market of services. Further, it offers the criminological characteristics of specific, most common types of services, both legal and illegal ones.

Российский криминальный рынок, являясь ядром теневой экономики, представляет собой сложное социально-экономическое явление, имеющее общественно опасный характер. Структура его многоэлементна и неоднородна по содержанию. Как представляется, криминальный рынок состоит из трех основных сегментов, в числе которых можно назвать криминальный рынок рабочей силы, товаров и услуг¹.

Самым разнообразным и многоэлементным по структуре является криминальный рынок товаров. Криминальный рынок услуг менее разнообразен, но приносит не меньшие доходы. В его структуре можно выделить следующие виды преступной деятельности:

- нелегальный бизнес, связанный с предоставлением и потреблением разрешенных в гражданском обороте услуг, осуществляемый без лицензии или специального разрешения;
- бизнес, связанный с предоставлением и потреблением запрещенных в гражданском обороте услуг, которые используются субъектами криминального рынка для обеспечения его функционирования, подавления конкуренции и социального контроля, а также услуг, предназначенных для удовлетворения спроса других потребителей.

Анализ приведенной структуры криминального рынка услуг позволяет выявить его двухстороннюю направленность. С одной стороны, это услуги, на которые есть устойчивый спрос со стороны потребителей и предо-

ставление которых приносит существенные доходы субъектам криминального рынка (медицинские, образовательные и др.). При этом такими услугами являются как разрешенные, так и запрещенные в гражданском обороте (коррупционные услуги, заказные убийства, легализация преступных доходов, контрабанда и др.). Однако последние нередко используются субъектами криминального рынка для обеспечения его деятельности и безопасности, а также подавления конкуренции со стороны как легальных, так и нелегальных экономических субъектов. Рынки этих двух видов обычно действуют самостоятельно и имеют собственные сферы реализации и своих специфических потребителей. Между тем выделение в криминальном рынке услуг таких элементов является весьма условным, так как критерием является не вид деятельности, а категория потребителей.

Рынки услуг в отличие от рынков товаров могут иметь узколокальный характер. Иными словами, предоставляемые виды услуг могут быть востребованы только в определенном месте, обладающем специфическими характеристиками. Например, так называемая бункеровка, которая заключается в заправке топливом сухогрузов, находящихся в портах, заправщиками без лицензии и, соответственно, продающих топливо по ценам ниже официальных, является рынком с 160 миллионами долларов ежегодного дохода². При этом

¹ См. подробнее: Репецкая А.Л. Понятие, признаки и структура криминального рынка России // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 2; Она же. Криминальный рынок России. Саратов, 2007.

² Так, только в одном порту Санкт-Петербурга заправляется до 11 тыс. сухогрузов ежегодно. Количество необходимого топлива для дозаправки, таким образом, равняется 100 тыс. тонн в месяц, что составляет 13,5 млн долларов. 30 % бункеровщиков в этом порту являются «серыми».

«серые» бункеровщики составляют треть от экономических субъектов, действующих на этом рынке легально. Очевидно, что такая услуга может иметь спрос только в крупном порту, где заправляются тысячи кораблей.

В целом блок услуг, предоставляемых без лицензий или специальных разрешений, является наиболее крупным в структуре криминального рынка услуг, а плотность его распространения по территории России зависит от спроса на эти услуги со стороны потребителей. Вместе с тем, без сомнения, наиболее крупные рынки этого блока находятся в достаточно больших городах, где потребителей больше и имеется соответствующая инфраструктура (помещения, оборудование, специалисты), позволяющая их оказывать.

В этом блоке представлены как традиционные виды услуг, наиболее часто находящиеся в сфере нелегального бизнеса (например, игорный бизнес), так и новые, появившиеся в связи с современным экономическим развитием общества (трудоустройство за границей, криминальный рынок рекламы, медицинские услуги различного профиля, образовательные услуги и повышение квалификации, банковская деятельность и др.). Эти услуги, как и товары, находящиеся в обороте криминального рынка, можно отграничить от легальных только незаконным характером их предоставления, когда требуется специальное разрешение или лицензия, позволяющие заниматься такой деятельностью. В противном случае государство не контролирует получаемые доходы и не получает, соответственно, налоговых отчислений, качество предоставляемых услуг также не контролируется, и последствия предоставления таких услуг могут иметь общественно опасный характер (особенно в случаях предоставления медицинских услуг).

По экспертным оценкам специалистов Госкомстата РФ, более трети всего рынка легальных услуг (36,8 %) находится в теневой сфере. Криминальный рынок легальных услуг обладает достаточным спектром при их предложении, но одни сферы криминализованы больше, другие – меньше. Например, 30% транспортных услуг – нелицензированы; в сфере оказания бытовых услуг таковых почти 70 %; в правовой сфере – 76 %.

Кроме того, этот рынок развивается неравномерно: те услуги, которые еще несколь-

ко лет назад были широко представлены на криминальном рынке, с усилением контроля и изменением законодательства сокращаются, тогда как рынок услуг, которые не были представлены достаточно широко, сегодня успешно развивается. В целом криминальный рынок услуг был наиболее развит в начале 1990-х гг., когда совершался переход от одной системы хозяйствования к другой. Государство утратило монополию на предоставление многих услуг (образовательных, медицинских, банковских и др.), появились негосударственные организации и учреждения. Тогда многие из новых экономических отношений были только законодательно регламентированы, но соответствующего контроля за их исполнением еще не существовало. Действующий Уголовный кодекс, предусматривающий уголовную ответственность за многочисленные экономические преступления, еще не был принят. Криминальный рынок услуг, разрешенных в гражданском обороте, процветал.

Например, в 1994 г. Ассоциация российских банков насчитывала более 2000 негосударственных банков, имевших лицензии Банка России на осуществление банковских операций, которые давали в то время колоссальные прибыли. Многие из новоявленных банкиров пытались выполнять отдельные банковские функции, в частности, привлечение на депозиты денежных средств населения и юридических лиц, не имея на то соответствующей банковской лицензии. После серии банкротств, нормативного упорядочения деятельности коммерческих банков, а также введения уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность «банковский бум» прошел³.

Сегодня большинство банков в России имеют устойчивую деловую репутацию. Это связано с наличием серьезного банковского контроля, необходимостью открывать корреспондентские счета в Банке России и практической невозможностью нелегально осуществлять весь комплекс банковских услуг, действуя в легальной сфере экономики.

Между тем реальной действительностью являются банки, находящиеся под контролем крупных преступных группировок,

³ См.: Макаров Д.Г. Теневая экономика и уголовный закон. М., 2003. С. 75, 105–106.

а также подпольные банки, действующие в теневых или криминальных секторах экономики. К видам услуг, которые предоставляют последние, относятся такие виды незаконной банковской деятельности, как незаконные валютные операции, участие в отмывании денег, в кредитовании криминальных видов деятельности, в незаконном обналичивании денежных средств и др.

Незаконная банковская деятельность для банков, действующих в легальном секторе экономики, в основном ограничивается деятельностью без необходимой лицензии Центрального банка России и, как правило, проведением одной-двух банковских операций. Для теневых, подпольных банков спектр таких услуг весьма разнообразен, поскольку они обслуживают налично-денежный рублевый или валютный оборот, выдают кредиты под 10–30 % в месяц в валюте челнокам, мелким предпринимателям, небольшим кредитным организациям, криминальным структурам и т. п. Учитывая, что около 40 % всей наличной денежной массы оборачивается в теневом секторе экономики и на криминальных рынках, услугами таких банков желает воспользоваться широкий круг клиентов, действующих в этой сфере⁴.

Другой сферой, в которой достаточно распространено предоставление услуг населению за деньги, но без соответствующей лицензии, является сфера образовательных услуг.

В России сегодня предоставляют услуги только в сфере высшего образования около 1500 вузов, из них более 50 % – являются негосударственными образовательными учреждениями. А ведь образовательные услуги предоставляют и учреждения, дающие среднее специальное образование и соответствующий диплом. И в вузах, и в колледжах существует система дополнительного образования, в рамках которого специалист может повысить квалификацию по своей специальности или получить другую дополнительную специальность. По окончании получения любого вида образовательных услуг выпускнику дается диплом государственного образца независимо от того ком-

мерческий или государственный вуз предоставлял такие услуги.

С появлением платного образования появился и рынок соответствующих услуг. Первоначально в коммерческих вузах, имеющих лицензию на предоставление образовательных услуг в целом, могла отсутствовать лицензия на обучение отдельным специальностям. Со временем произошло ужесточение контроля за получением основного высшего образования и число субъектов, предоставляющих незаконные образовательные услуги, сократилось.

Однако этот вид бизнеса не исчез, а трансформировался. Предоставление незаконных услуг сегодня почти полностью переместилось в сферу дополнительного образования, которая фактически не проверяется. Во-первых, тысячи специалистов разного профиля обязаны повышать свою квалификацию для дальнейшего продолжения работы на прежних должностях с определенной периодичностью. В конечном итоге их интересует получение диплома, подтверждающего их квалификацию, а не факт наличия лицензии у образовательного учреждения, которое его выдает.

Во-вторых, развит рынок таких услуг при получении второго высшего образования, диплом о наличии которого в ряде вузов можно купить. В некоторых коммерческих вузах по такой схеме получают дипломы и об основном высшем образовании. Чтобы придать «вес» такому диплому, коммерческий вуз может «зайти под крышу» крупного государственного вуза, разделив прибыль от незаконной деятельности с его руководством. В этом случае услуга заключается в предоставлении подлинных документов о получении образования.

Поскольку желающих иметь дипломы о высшем образовании или повышении квалификации – тысячи, а учебный процесс для многих из них отсутствует, хотя стоимость его полностью оплачивается⁵, прибыль в этой сфере предоставления нелегальных услуг составляет миллионы рублей.

До сегодняшнего дня в России активно развивался игровой бизнес, особенно в

⁴ См.: Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. М., 2005. С. 190.

⁵ Сегодня стоимость получения второго образования варьирует от 15 до 30 тыс. рублей, в зависимости от специальности.

крупных городах. Фактически во всех общественных местах стояли игровые автоматы, не считая специальных заведений (казино), предназначенных для игры за деньги. Игровой бизнес в России создавался в первую очередь усилиями организованной преступности, он и сейчас в основном находится под ее контролем⁶.

Между тем игровой бизнес пока является вполне легальным занятием и широко распространен по всей территории России. Однако часто игровые услуги населению предоставляют субъекты, занимающиеся игровым бизнесом нелегально, без специальной лицензии, либо имея лицензию на предоставление игровых услуг, они используют нелицензионное оборудование. Такие игровые автоматы обычно копируют известного и реально существующего производителя, а игровая плата производится таким образом, чтобы вероятность выигрыша не превышала 10–15 % (хотя по правилам она не может быть менее 75 %).

Сегодня государство пытается законодательно ограничить количество существующих игровых заведений и мест, где они могут быть расположены, но представляется, что это только расширит рынок игровых услуг, предоставляемых нелегально, поскольку на них существует устойчивый спрос.

Из современных криминальных рынков легальных услуг наиболее активно развивается рынок страховых услуг, который включает в себя целый ряд преступных проявлений. Деятельность многих страховых компаний в России не преследует цель создания эффективного механизма защиты интересов граждан, а направлена на решение совершенно других задач. Не секрет, что страховщики зачастую используются для «псевдострахования» или «лжестрахования»⁷. Это значит, что разнообразный инструментарий страховой деятельности, представляющий услуги страхования, используется для получения прибыли страхователем незаконными способами. Среди последних можно назвать неза-

конное предпринимательство, лжепредпринимательство, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, нецелевое использование бюджетных средств, злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др.

Криминальный рынок страховых услуг в основном работает как транснациональный, поскольку на внутреннем рынке в страховой сфере действуют, как правило, зарегистрированные страхователи.

Для транснационального рынка страховых услуг характерен импортный вариант. Это значит, что иностранные страховые компании, которые не имеют юридической регистрации на территории России, используют российского потребителя, заключая с ними договоры накопительного страхования, обязательства по которым никогда не будут выполнены. Клиентов привлекает возможность накапливать средства в надежных иностранных (преимущественно швейцарских) банках или на счетах страховщиков, зарегистрированных, как правило, в оффшорах. В результате из России вывозятся огромные средства в валюте, которые граждане не доверяют российским банкам, не понимая при этом, что стали жертвами мошеннических действий.

Так, наиболее известной иностранной страховой компанией подобного рода является Si Save Invest Ltd. (далее – SSI), которая имеет филиалы более чем в 25 регионах России, а также в ряде стран СНГ. По самым скромным подсчетам при посредничестве этой страховой пирамиды из России вывезено от 2,5 до 4 млрд долларов США. Деятельность данной компании достаточно проста, она включает в себя распространение среди граждан полисов накопительного страхования иностранных страховых компаний и одновременно вербовку агентов по распространению полисов с использованием системы сетевого маркетинга. При этом в качестве таких агентов SSI привлекает чиновников различного ранга и руководителей предприятий, которые за определенный процент становятся страховщиками на подведомственной им территории⁸.

⁶ См. подробнее об этом: *Дмитриев О.В.* Указ. соч. С. 162–163.

⁷ См.: *Галуза Н.Ф.* Борьба с криминалитетом и недобросовестностью в страховании // *Страховое ревю.* 2002. № 9. С. 15; *Боровских Р.Г.* Страхование в России: криминологический анализ тенденций // *Реформы в России: история и современность.* Омск, 2004. С. 127.

⁸ См.: *Знаменский А.Б.* Стоит ли иметь дело с Save Invest // www.znay.ru; *Страховой брокер* // www.lohozona.ru/more/1190

Несмотря на прямой запрет в законодательстве, продажа полисов иностранных страховщиков продолжается и в настоящее время. Представители брокерской фирмы называют себя «консультантами», заключают договоры страхования и, получая деньги, переводят их за рубеж. Подобную деятельность сегодня в России осуществляют более 20 фирм, которые именуются страховыми брокерами или финансовыми консультантами.

Между тем встречаются иностранные страховщики, которые действуют самостоятельно. В качестве приманки потребителей страховых услуг они используют обещание второго гражданства (International Financial Network) или ссуды на покупку квартир в 40 странах мира, а также учебу, работу, вид на жительство за рубежом (Brunswick Insurance company Ltd.)⁹.

Анализ рассмотренных выше криминальных рынков легальных услуг позволяет сделать вывод о том, что это достаточно динамично развивающийся рынок, детерминантами которого часто являются появление новых технологий и новых рынков услуг, а предоставление легальных услуг населению нередко сочетается с криминальными схемами, как правило, имеющими мошеннический характер, либо со значительными злоупотреблениями должностными лицами своим служебным положением.

Услуги, запрещенные в гражданском обороте, не столь многочисленны. Как уже указывалось, их структура выделена относительно условно в зависимости от категории их потребителей. Это услуги, которые, с одной стороны, направлены на обслуживание нужд самого криминального рынка, а с другой – представляют собой самостоятельные рынки услуг, не ограниченные только этими нуждами и имеющими потребителей и за его пределами. Эти элементы, вместе с тем, включают в себя виды услуг, которые относятся только к конкретной их группе. Например, предоставление сексуальных услуг не связано с услугами по обеспечению функционирования криминального рынка, а торговля людьми вряд ли имеет спрос у потребителей, не являющихся его субъектами.

Кстати, сексуальные услуги являются традиционными и одними из самых распространенных в структуре услуг, запрещенных в гражданском обороте. Эта деятельность может быть связана и с другими сегментами криминального рынка, в частности, попутно может производиться реализация товаров как криминальной, так и некриминальной группы, например, наркотиков либо алкогольной продукции, табачных изделий и т. д. А поставка людей для оказания такого рода услуг обеспечивается из резервов криминального рынка рабочей силы. В этом смысле сексуальная эксплуатация может быть тесно связана с торговлей людьми, и в данном случае этот процесс (вербовка, транспортировка, подготовка документов, купля-продажа) также приобретает характер оказания услуг, но уже обеспечивающих функционирование самого секс-бизнеса, а не его потребителей.

Большинство же других услуг, относящихся к блоку запрещенных в обороте, характерны как для специализированной группы субъектов криминального рынка, так и для других потребителей. В первую очередь речь идет об обширном рынке коррупционных услуг, контрабанде, легализации преступных доходов, заказных убийствах и т. п.

Анализ характеристики рынка товаров и услуг, как разрешенных, так и запрещенных в гражданском обороте на криминальном рынке России, свидетельствует о том, что услуги, существующие для обеспечения нужд криминального рынка, являются стержневым, базовым элементом в общей структуре криминального рынка.

Невозможно осуществлять продолжительное время деятельность, запрещенную уголовным законом, без коррупционной поддержки, как невозможно затем использовать полученные от этой деятельности доходы, не легализовав их. Многие элементы криминального рынка построены на контрабанде товаров, а для устранения конкуренции субъекты криминального рынка нередко прибегают к насильственным методам, используя профессиональных наемников.

Кроме того, этими услугами могут пользоваться не только субъекты криминального рынка, но и другие потребители, у которых возник спрос на подобного рода услуги.

Из всех вышеперечисленных услуг, запрещенных в гражданском обороте, спрос

⁹ См.: Знаменский А.Б. Стоит ли иметь дело с Save Invest // www.znau.ru; Страховой брокер // www.lohozona.ru/more/1190

на коррупционные услуги в России является наиболее активным, рынок их широк, количество потребителей огромно и они охватывают самые различные сферы государственной и общественной жизни. В значительной степени коррупционные услуги пользуются спросом при приватизации государственной собственности, распределении бюджетных средств, в правоохранительной сфере, при предоставлении эксклюзивных прав (льгот, в том числе по экспорту или импорту продукции, налогам, лицензированию и т. п.) и в других сферах.

Опрос сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры¹⁰ показал, что среди сфер, в которых наиболее широко используются коррупционные услуги, оказываемые правоохранительными органами, лидирует незаконный оборот леса (так считают 74 % сотрудников ОВД и 52 % респондентов из прокуратуры). Далее идет незаконный оборот наркотиков (соответственно 53 и 39 %); угоны автотранспортных средств (43 и 28 %); проституция (30 и 22 %); бутлегерство (16 и 13 %); подделка документов с целью их сбыта (8 и 5,4 %).

При обслуживании нужд криминального рынка коррупционные услуги необходимы для защиты от разных форм социального контроля, и прежде всего от контроля со стороны налоговых и правоохранительных органов; при подавлении конкуренции как со стороны легальных, так и нелегальных субъектов экономической деятельности; при получении доступа к закрытой коммерческой информации, необходимой, например, при производстве контрафактной продукции, и т. д. Очевидно, что если бы такие услуги не сопровождали криминальный рынок товаров и услуг, его объемы были бы значительно меньше, а сам рынок имел бы скорее всего конспиративный характер.

Объемы коррупционного рынка в России велики, поскольку сам он является устойчиво развивающимся элементом криминального рынка. Так, по данным фонда Индем, инвестирование теневой экономики на подкуп чиновников составляет не менее 33 млрд долла-

¹⁰ Было опрошено 130 сотрудников различных структур органов внутренних дел, работающих в г. Иркутске, и 110 сотрудников прокуратуры (примерно равные доли респондентов) из Восточной и Западной Сибири и с Дальнего Востока.

ров¹¹. Начиная с 2001 г., коррупция в стране выросла почти в десять раз. Рынок коррупционных услуг, составлявший в 2001 г. треть бюджета страны, теперь составляет два с половиной бюджета (316 млрд долларов)¹².

В печати наперебой приводят предлагаемые расценки на коррупционные услуги. Так, со ссылкой на председателя национального антикоррупционного комитета К. Кабанова указывается, что должность министра сегодня стоит 10 млн долларов, сенатора – до 8 млн, районного судьи – от 500 тыс. долларов, должности начальствующего состава в УВД – от 50 до 100 тыс. долларов. Встреча с чиновником высокого ранга оценивается в 3–5 тыс. долларов, звонок депутата, решающего проблему, – 2–4 тыс. Сумма, получаемая тем или иным чиновником в результате предоставления его коррупционных услуг для совершения сделки, составляет от 10 до 30 % от ее суммы¹³.

Более того, из разовых, эпизодических услуг, время от времени оказываемых чиновниками криминальному рынку и другим потребителям, этот сегмент криминального рынка стал превращаться в систему, позволяющую активно развиваться другим сегментам криминального рынка.

Важное значение для деятельности криминального рынка имеет и легализация доходов, полученных в результате существующего криминального оборота товаров и услуг. Во-первых, она дает возможность эффективно уклоняться от социального контроля, во-вторых, позволяет использовать отмытые деньги в легальном обороте, например, для создания легальных предприятий, чтобы прикрыть незаконный бизнес, либо для получения прибыли в легальной сфере.

Из всех видов деятельности легализация преступных доходов является одной из самых скрытых от социального контроля. Очень трудно подсчитать количество доходов от незаконной торговли на отдельных рынках, но

¹¹ См.: Цена чиновника: в рублях, долларах и приговоре // Рос. газ. 2003. № 2–3.

¹² См.: Ильичев Г. За четыре года коррупция в России выросла почти в десять раз // Известия. 2005. 21 июля; Номоконов В.А. Рынок коррупционных услуг: состояние и перспективы борьбы // Власть и коррупция. Владивосток, 2006. С. 71.

¹³ См.: Комсомольская правда. 2005. 8 нояб.; Известия. 2005. 26 мая; Новая газета. 2005. 18 июля; Рос. газ. 2005. 18 окт.

еще труднее определить общее количество ежегодно отмываемых денег, учитывая максимальную латентность этого вида деятельности. На самом деле отмывается только та часть средств, которая остается после затрат на поддержание работы самого преступного предприятия, производство и транспортировку товаров и услуг, подкуп, гарантирующий их безопасный путь и реализацию.

Тем не менее, по оценке мировых финансовых институтов, в России ежегодно отмывается до 100 млрд долларов США, полученных противоправным путем¹⁴. Стоит заметить при этом, что поскольку основные средства субъекты криминального рынка, как и другие потребители этой услуги, получают за рубежом, то и отмывать деньги они предпочитают там, не ввозя их в Россию, однако способы, которыми эти процессы осуществляются, остаются сходными независимо от места, где это происходит.

В 2003 г. Международная комиссия по борьбе с отмыванием преступных доходов (далее – ФАТФ) определила наиболее современные способы легализации денежных средств, среди которых названы:

- легализация с помощью некоммерческих организаций;
- использование неформальной системы перевода ценностей (системы небанковских переводов, известных как *hawala*, *hundi*, *black market peso exchange*, которые нередко имеют связи между собой);
- использование рынка ценных бумаг;
- создание торговой компании как механизма для отмывания денежных средств;
- отмывание денег на фондовом рынке;
- отмывание денег на рынке золота и алмазов;
- легализация денежных средств на рынке страховых услуг;
- использование банковских карт¹⁵.

В России, помимо указанных способов легализации, в последние годы получило широкое распространение отмывание денег с помощью украденных или утерянных паспортов физических лиц. Паспорт позволяет быстро зарегистрировать фирму и провести через нее ряд финансовых операций, в том

числе связанных с обналичиванием преступных доходов, которые, пройдя через банковские структуры, становятся «чистыми».

Развитие этого способа детерминировано отсутствием в России единой базы утерянных и украденных документов. В итоге две трети незаконных выданных сегодня приходится на утерянные и утраченные паспорта, в том числе и на умерших людей. Всего же, по данным Центрального банка России, ежегодно в стране обналичивается порядка 11 млрд долларов¹⁶.

В течение 2005 г. в подразделения Департамента экономической безопасности МВД РФ пришло 902 тыс. запросов от федеральной налоговой службы о подтверждении чистоты паспорта. Но в связи с отсутствием единой информационной базы в установленные сроки было дано только 622 тыс. ответов. Фирма же регистрируется за пять дней, поэтому ответ, пришедший через неделю, уже никому не нужен. В результате без должного контроля правоохранительных органов в России было создано 300 тыс. фирм¹⁷.

Кроме того, активную роль в легализации преступных доходов в России играют банки, без которых этот процесс был бы невозможен. За участие в легализации в 2005 г. были отозваны лицензии у 35 банков. Суммы, которые проходили процесс легализации в некоторых из них, свидетельствуют об активности и широте рассматриваемых процессов. Так, банк «Эмал» легализовал 15 млрд рублей; группа московских банков «отмыла» 130 млрд. рублей – годовой бюджет пяти областей. За неполный 2006 г. за обналичивание преступных доходов лишились лицензии еще 16 банков¹⁸.

Между тем даже такой солидный и уважаемый банк, как Сбербанк России, выступает соучредителем многих коммерческих банков, что позволяет ему безвозвратно кредитовать крупных заемщиков и тем самым активно участвовать в отмывании денежных средств¹⁹.

¹⁶ См.: Большая стирка // Рос. газ. 2004. 14 февр.

¹⁷ См.: Фалилеев М. «Черные схемы» белых воротничков // Рос. газ. 2006. 15 февр.

¹⁸ См.: Гладунов О. Из банкиров в управдомы // Рос. газ. 2006. 12 сент.; Фалилеев М. Указ. соч.

¹⁹ См.: Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России. М., 2002. С. 31.

¹⁴ См.: Дмитриев О.В. Указ. соч. С. 80.

¹⁵ См.: Отчет ФАТФ об основных способах отмывания денежных средств с обзором практики // www.antitax.ru.

В результате бурного развития информационных технологий процессы легализации для преступников упростились и ускорились, а их обнаружение и доказывание усложнилось. В России, несмотря на огромные объемы криминального рынка и теневой экономики в целом, и соответственно необходимость в легализации больших количеств денег, полученных в результате их деятельности, а также существующую уголовную ответственность за легализацию таких средств, до недавнего времени официально в регистрации находилось только несколько сотен преступлений. При этом состояние этих преступлений характеризовала волнообразная динамика (2002 г. – 1129; 2003 г. – 620; 2004 г. – 1010), показатели которой удивляли своей незначительностью на фоне характеризующих криминальных рынков и теневой экономики в целом. Лишь в последние годы регистрация легализации преступных доходов резко увеличилась (в 7 раз по сравнению с 2002 г.), наблюдается устойчивая тенденция к росту абсолютных показателей этого преступления (2005 г. – 7461; 2006 г. – 7957), что, тем не менее, не отражает реальной картины распространенности данного вида услуг, предоставляемых как для нужд криминального рынка, так и для других потребителей.

Еще один вид широко востребованных услуг в этой сфере – *контрабанда* нелегальных товаров. Как следует из вышеприведенной характеристики представленных криминальных рынков, контрабанда является одним из наиболее распространенных способов доставки товаров к потребителю и наряду с коррупцией сопровождает перемещение как легальных, так и нелегальных товаров.

Анализ представленных выше криминальных рынков свидетельствует о том, что они редко ограничиваются государственными границами, а значит, имеют транснациональный характер. В этом случае даже если товара нет на внутреннем рынке, его доставляют из-за границы, но чаще криминальный рынок работает на экспорт товаров. Такая ситуация связана с тем обстоятельством, что расположение рынков определяется спросом, т. е. территорией дислокации основного количества потребителей, а не местом производства товара.

Российский криминальный рынок не является исключением и характеризуется,

помимо внутреннего циклического функционирования, двумя видами перемещения товаров потребителю, которые невозможно осуществить без контрабанды. Это экспортный вариант, когда производство незаконных товаров организовано на территории России, а их реализация происходит за ее пределами, т. е. товар вывозится за границу (например, сырьевые, экологические товары, культурные ценности и т. п.). Импортный вариант расположения криминального рынка имеет место тогда, когда товар произведен за пределами России для реализации на ее территории (наркотики, дорогие автомобили и т. п.). В этих случаях с помощью контрабанды обеспечивается продвижение товаров внутреннего криминального рынка на внешний либо с внешнего – на внутренний.

При этом речь идет не только о традиционных (вещевых) товарах, но и о людях. Внешне контрабанда нелегальных мигрантов обычно выглядит как самостоятельный рынок, работающий и по экспортному, и по импортному вариантам. Однако в действительности чаще всего эти люди или целенаправленно доставляются на криминальный рынок той страны, в которую они перемещаются, или вынуждены в конечном итоге пополнять резервы его рабочей силы. Например, по данным Международной организации труда за 2004 г. 20 % из 5 млн нелегальных мигрантов в Российской Федерации стали жертвами принудительного труда²⁰.

Между тем в официальной статистике зарегистрированных фактов уголовно наказуемой контрабанды совсем незначительное количество. Динамика состояния в регистрации достаточно устойчива, хотя и имеет волнообразный характер, но в целом находится на уровне от 2,5 до 3,5 тыс. преступлений в год. Вероятно, контрабанда крупных партий товара всегда сопровождается коррупционной поддержкой, иначе трудно объяснить функционирование криминального рынка без перемещений товара от производителя к потребителю, особенно если этот товар является ограниченным или запрещенным в гражданском обороте.

Что касается заказных убийств и других методов силового воздействия (угроза убийс-

²⁰ См.: Ежегодный доклад Госдепартамента США о торговле людьми за 2004 г. // <http://www.usembassy.ru>

твом, причинением вреда здоровью, имуществу и т. п.), то они используются в основном для силового обеспечения функционирования криминального рынка, подавления конкуренции и социального контроля.

Объемы такой наиболее известной разновидности криминального рынка запрещенных в обороте услуг, как убийства по найму, можно определить исходя из зарегистрированных показателей, которые свидетельствуют о том, что данные услуги являются достаточно востребованными как со стороны субъектов криминального рынка, так и других потребителей.

Так, количество заказных убийств²¹, зарегистрированных в России в период с 1992 по 1998 г., по разным данным составляет от 2233 до 2683²², тогда как в период с 1998 по 2004 г. их уже было зарегистрировано 3180²³. Таким образом, анализ динамики данных показателей свидетельствует о развитии этого рынка, поскольку раскрываемость таких преступлений составляет значительно меньше половины (39 %), в крупных городах раскрывается только каждое пятое убийство, совершенное по найму, а доля таких преступлений в числе раскрытых убийств в среднем за последние 10 лет не превышает 0,5 %²⁴.

Вместе с тем, сегодня наблюдается снижение в регистрации заказных убийств в целом по России. Например, в 2006 г. в Российской Федерации не было зарегистрировано ни одного убийства по найму.

При этом нужно учитывать, что профессиональные убийцы часто маскируют смерть своих жертв под несчастные случаи, поэтому можно предположить, что реально заказные убийства все-таки были.

Кроме того, показателем использования этой услуги в силовой борьбе в экономичес-

кой сфере является, в частности, то обстоятельство, что среди жертв убийств ежегодно в среднем 2–3 % составляют предприниматели²⁵.

Между тем и на этом рынке услуг сегодня предпочтение все-таки отдается коррупционным, экономическим методам воздействия, успешно развивается рынок рейдерских услуг. Однако, несмотря на снижение использования силовых методов, эти услуги продолжают быть востребованы как субъектами криминального рынка, так и другими потребителями.

Самостоятельной сферой криминального рынка услуг, запрещенных в гражданском обороте, является рынок сексуальных услуг, которые пользуются спросом у широкого круга потребителей. Среди основных его разновидностей можно выделить взрослую и детскую проституцию, производство порнографических материалов, сексуальное рабство (например, сексуальная эксплуатация жертвы в местах расположения военного контингента и пр.), педофилию.

Секс-индустрия многих крупных городов России, как и Европы и других регионов мира, предьявляет постоянный спрос на работников коммерческого секса: проститутками с той или иной периодичностью пользуются 64 % мужчин²⁶. При таком спросе говорить о сужении рынка не приходится. В целом внутренний рынок секс-услуг по разным оценкам обслуживают от 270 тыс. до 3 млн человек²⁷.

Наиболее стабильны и разнообразны эти рынки в крупных городах, особенно мегаполисах. Так, только в Москве насчитывается от 80 до 130 тыс. занятых в сфере коммерческого секса. Количество несовершеннолетних, занятых оказанием коммерческих секс-услуг, по оценкам экспертов, составляет в Москве примерно 20–25 % от их общего числа, т. е. от 20 до 30 тыс. По некоторым оценкам их коли-

²¹ Несмотря на то, что сведения о заказных убийствах имеются с 1992 г., ввиду отсутствия официальной регистрации этой разновидности убийств до 1997 г., данные о них не отражают реальную картину их состояния в этот период.

²² См.: Локк Р.В. Заказные убийства. М., 2003. С. 31; Колесников В.И. Современное состояние и стратегия деятельности органов прокуратуры и внутренних дел по борьбе с убийствами по найму // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 12. С. 58.

²³ Колесников В.И. Современное состояние и стратегия деятельности органов прокуратуры и внутренних дел по борьбе с убийствами по найму. С. 58.

²⁴ Состояние и тенденции развития преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник. М., 2007. С. 347–348.

²⁵ Например, в 1999 г. из 31140 убийств, зарегистрированных в РФ, 942 были совершены в отношении предпринимателей, в 2003 г. из 31630 убийств в отношении предпринимателей совершены 617 такого рода преступлений (см.: Жумкин А.Е. Криминальные показатели насильственных преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Московского университета МВД РФ. 2004. № 2. С. 5–7).

²⁶ <http://stphs.narod.ru/CONDDIST/INTRO/Zarprost.htm>

²⁷ Inventory and Analysis of the Current Situation and Responses to Trafficking in the Russian Federation. Washington. 2005. P. 30.

чество приближается к 50 тыс.²⁸. Около 90 % занятых в проституции в Москве²⁹ – приезжие из других городов России, стран СНГ и некоторых стран дальнего зарубежья. Суммарный ежемесячный доход сферы секс-услуг в Москве колеблется от 30 до 60 млн долларов, в зависимости от сезона. Десять процентов доходов отрасли – а это около 4,5 млн долларов ежемесячно – идет на взятки чиновникам и милиционерам³⁰.

Другой стабильно развивающейся сферой сексуальных услуг является производство порнографии, особенно детской, и ее распространение, в том числе через Интернет. Отсутствие в виртуальном пространстве территориальных границ, широкий круг пользователей и возможности электронной торговли обеспечивают огромные прибыли владельцам.

Согласно оценкам некоторых экспертов 40 % пользователей Интернет посещают порно-сайты; около четверти из них являются потребителями детской порнографии. Доля российской детской порнографии на платных сайтах мирового Интернета сегодня составляет более половины от общего объема такой продукции, а прибыль от этого бизнеса уже сейчас исчисляется десятками тысяч долларов в месяц³¹. По оценкам зарубежных экспертов, раскрученный порнографический сайт приносит доход до 2 млн долларов ежегодно. Владельцы самых известных ресурсов заявляют, что их прибыль составляет от 500 до 1000 %³².

Особенностью детской порнографии российского производства является ее жестокость по отношению к несовершеннолетним «моделям», вплоть до изображения их истязаний и убийств. Следственными органами установлены факты продажи порнографии с детьми восьми- и даже шестилетнего возраста³³. Порнография используется и как средство развращения несовершеннолетних в целях дальнейшего использования их взрослыми.

Характерной чертой этого криминального рынка является его организованный характер: с одной стороны, хорошо отлажен сам процесс предоставления сексуальных услуг, а с другой – его контроль со стороны организованной преступности. Соответственно и основными субъектами рассматриваемого криминального рынка выступают организованные преступные группы. Организовать столь «доходное дело» им позволяет широкое использование коррупции, в первую очередь в правоохранительных органах.

Таким образом, криминальный рынок как структурный элемент теневой экономики создает собственное экономическое и социальное пространство, обеспечивая себя необходимой инфраструктурой – коммуникациями, информацией, различными другими видами сервиса. Сюда включаются как теневые денежные потоки, так и нелегальные механизмы обеспечения рабочей силой, социальный состав которой напрямую зависит от осуществляемой государством экономической и социальной политики.

²⁸ <http://www.789.ru/portal/modules.php?name=News&file=article&sid=2090>

²⁹ Центральный научно-исследовательский институт Минздрава РФ (<http://www.vokruginfo.ru/news/news2489.html>)

³⁰ http://www.ng.ru/events/2002-12-23/8_corruption.html

³¹ Социально-правовая защита несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и растления. М., 2003.

³² Гурдин К. Непристойное предложение – самое доходное // Деловая хроника. 2002. № 24.

³³ См.: Цыркун С.А. Выявление и расследование преступлений, связанных с содержанием притонов для занятия проституцией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.